

УДК 342.8:324

Шахновский А.Л.*Московский государственный областной университет***ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ
СОВРЕМЕННОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

Аннотация. В статье рассматривается политическая конкуренция как неотъемлемая часть современного политического процесса. Автор анализирует проходящие в стране избирательные кампании с точки зрения наличия в них конкурирующих кандидатов и их программ. В статье утверждается, что происходящие политические перемены активизируют конкурентное начало выборных кампаний, усиливая в то же время их конструктивную направленность. Особо подчёркивается, что наличие развитой конкуренции способствует стабильности и легитимности политической системы в целом.

Ключевые слова: политическая конкуренция, политический процесс, избирательная кампания, выборы, кандидаты, оппозиция.

A. Shakhnovsky*Moscow State Regional University***THE POLITICAL RIVALRY IN TERMS
OF THE MODERN ELECTORAL SYSTEM TRANSFORMATION**

Abstract. The article discusses political rivalry as an integral part of the modern political process. The author analyses the election campaigns taking place in Russia paying special attention to the fact of whether competing candidates take part in them and whether they have programs of their own. The article states that the political changes taking place in Russia make the competitive beginning of elective campaigns more active, and at the same time they strengthen their constructive orientation. The author emphasizes the fact that a well-developed rivalry promotes stability and legitimacy of the political system as a whole.

Key words: political rivalry, political process, election campaign, elections, candidates, opposition.

Если трактовать динамику политической жизни как политическое взаимодействие, то понятие политического процесса «раскрывает, как индивиды, группы, институты власти взаимодействуют друг с другом и государством, реализуя свои специфические цели и функции» [1, с. 335]. Разделяя эту позицию, мы рассматриваем современные политические процессы в России в

аспекте наличия конкурентных начал. Те изменения, которые были продиктованы временем и были предприняты в отечественной политике за последние два года, многие политологи расценивают как политическую реформу. Российское политическое пространство, в первую очередь его избирательная система, приобрели в этот период иной, обновлённый курс развития. И это становится все более очевидным. Под-

тверждение тому – выборы в органы власти 14 октября 2012 года, недавние выборы 8 сентября 2013 года – и те, и другие проводились в так называемый «единый день голосования», одно из нововведений последнего времени.

Упрощённая процедура прохождения государственной регистрации для политических партий, прямые губернаторские выборы, обновлённые основы формирования верхней палаты Федерального собрания – эти усилившиеся формы прямой демократии получают серьёзную поддержку у населения. Заметно усилилась политическая конкуренция – гораздо более конкретная и менее декоративная, чем прежде. Серьёзность подлинной политической конкуренции подчёркнута Президентом Владимиром Путиным в его ежегодном послании Федеральному собранию 2012 года. Впервые эти новшества были опробованы на региональных выборах в октябре 2012 года. Вторая проба состоялась 8 сентября 2013 года. Происходящие изменения создают предпосылки для неспешного перехода политической действительности в новое состояние. Как именно в ближайшее время она будет выглядеть, судить ещё рано, но контуры модернизации политического пространства уже проявились. Среди них – как раз курс на реальную политическую конкуренцию.

Именно конкуренция призвана выявлять реальную весомость участников политического процесса. Здесь стоит отметить, что ситуация конкурентности по определению не может быть односторонней. И именно поэтому игнорирование оппозиционных сил, в первую очередь парламентских, имеющих определённую поддержку у

электората, не даёт возможности политической системе быть устойчиво стабильной. Разумеется, речь идет о политических силах, и только о них, прямо заинтересованных в устойчивости системы, в конструктивном диалоге с другими силами, в работе на развитие общества. Во всех иных ситуациях политические деятели сосредотачиваются исключительно на обеспечении личного, а не общественного благополучия.

В последнее время был предпринят целый ряд шагов, может быть, мало заметных в отдельности, призванных усилить реальную конкуренцию в отечественной электоральной политике. Вместе с тем политическая открытость сопровождалась мерами, необходимыми для возможного снижения политических рисков, неминуемо вызываемых усилением конкурентности. Речь идёт о напряжённости в обществе, о крайних формах политического настроения, скатывающихся к безответственности и экстремистским проявлениям. Речь и об электоральном недовольстве отдельными эпизодами избирательных компаний, часто сопряжёнными с неравными конкурентными условиями политической гонки, а иногда и прямыми административными или финансовыми злоупотреблениями.

Чтобы снизить опасность такого типа рисков, был введен «единый день голосования». Правда, его назначение на начало сентября вызывает сейчас основательную дискуссию. Далеко не однозначную реакцию вызвало и такое новшество, как «муниципальный фильтр» на выборах губернаторов, смысл которого заключается в недопущении к участию в выборах гонках откровенно криминальных элементов.

Постепенно начинают работать и более точные настройки политических взаимоотношений, которые требуют гораздо большего времени для своего становления. Это воспитание политической терпимости в отношениях между различными партиями и кандидатами, появление новых возможностей для межфракционного и межпартийного сотрудничества. Конечно, на практике все это дается нелегко – нам достались в наследство принципиально иные традиции политических отношений, но, повторимся, определенная тенденция наметилась.

Самые существенные шаги по выстраиванию конкурентных взаимоотношений и увеличению доверия к выборам были предприняты в ходе последней избирательной кампании в Москве и Московской области. Вместе с прозрачными урнами и веб-камерами на выборах стали использоваться и комплексы обработки избирательных бюллетеней (КОИБы). Фактически были исключены механизмы, вызывающие повышенное общественное недоверие. Так, по инициативе, на тот момент исполняющего обязанности мэра Москвы, Сергея Собянина Мосизбирком значительно уменьшил число открепительных удостоверений.

Реалии показывают, что процедурное упрощение регистрации партий, как и возвращение к прямым (но с определённым «фильтром») выборам губернаторов, реально стимулирует оживление политической конкуренции в регионах. Известно, что в выборах различного уровня в российских регионах в октябре 2012 года участвовало 12 партий. В выборах же 2013 года их стало уже более пятидесяти.

При этом, конечно же, мы понима-

ем, что ни одна мера, взятая отдельно, сама по себе, не решает намеченных задач. Многопартийность, безусловно, плюс в общественно-политической действительности, но практика обязывает и этот плюс рассмотреть диалектически. На пресс-конференции, которая прошла в пресс-центре Интерфакса 5 августа 2013 года, видный российский социолог, генеральный директор Фонда «Общественное мнение», Александр Ослон заявил, что ФОМ по итогам социологических исследований пришёл к выводу: «интерес россиян к новым политическим партиям невысок и связан лишь с одним фактом их появления...». «Ничего конкретного от большого числа политических партий люди не видят. Это, я бы сказал, маниловское представление о том, что, возможно, будет лучше», – добавил Ослон [5].

И другие социологи наблюдают аналогичное. По мнению Евгения Минченко, директора Международного института политической экспертизы, «проблема многопартийности сейчас заключается в том, что при большом количестве форм наблюдается отсутствие содержания. Появляется новая партия, но лица все те же» [9]. Серьёзной проблемой перед началом избирательной кампании становятся сложности, препятствующие реальной конкурентной борьбе. Это, прежде всего, специфические игры отдельных участников выборной гонки. Ещё перед началом последних выборов некоторые силы начали называть их «неконкурентными» только потому, что где-то изначально определился «главный» кандидат (Москва, Московская область), а где-то партийные списки и кандидаты не смогли выполнить тре-

бований избирательного закона и не были допущены к регистрации.

Словом, проблема конкуренции, реального, а не декоративного соперничества на выборах оказывается совсем не такой простой, как это может показаться. В оценку, которую специалисты дают итогам выборов, далеко не всегда включаются содержательные (а не только политтехнологические) критерии соперничества. Однако существует колоссальная разница между тем, конкурируют ли между собой кандидаты с реальными программами или же конкурируют их профессионально созданные имиджи, становятся ли предметом обсуждения действительные проблемы электората или же политическая гонка подогревается искусственно созданными СМИ поводами. И роль прессы здесь чрезвычайно важна. Так, известный исследователь Г.Г. Почепцов утверждает: «Современное общество не может совершить ни одного существенного действия без соответствующей информационной подготовки. Значимость работы в этой сфере важна как в случае позитивной, так и негативной цели» [4, с. 129].

В нашей выборной действительности есть еще одна серьезная причина, противодействующая созданию конкуренции в политике. Такой причиной, как это ни странно, можно назвать слабость оппозиционных сил. Говорить о том, что оппозиция стала активным политическим институтом, пока не приходится. Электоральные кампании и социологические исследования показывают, что в обществе оппозиция рассматривается не как защитник интересов тех или иных групп населения, а только в качестве перманентного критика действующей вла-

сти, что, конечно, нужно (если критика справедлива), но явно недостаточно.

К началу сентябрьской выборной кампании 2013 года всерьез говорить о большом весе оппозиционных сил в регионах не приходилось. Возможно, именно эти причины вызвали известное стимулирование конкуренции. Была открыта дорога к выборам далеко неоднозначным фигурам от оппозиции, прежде всего несистемной. В столице такой персоной стал известный благодаря СМИ кандидат, выдвинутый партией РПР-ПАРНАС, Алексей Навальный, являвшийся в тот период фигурантом громкого уголовного дела. В Екатеринбурге – это кандидат от «Гражданской платформы» Евгений Ройзман – глава фонда «Город без наркотиков», на которого также было заведено уголовное дело.

Необходимо заметить, что оппозиционно настроенная печать, многие интернет-блоггеры (а такая печать и высказывания в Интернете стали неотъемлемой частью нашей общественно-политической атмосферы, и игнорировать их было бы ошибкой) считают, что ряд судебных дел против оппозиционных деятелей созданы искусственно, именно с целью помешать их выдвижению. Не оспаривая решения судебных органов, тем не менее, объективности ради, стоит сказать, что деятельность нашей правоохранительной системы еще весьма далека от совершенства.

Сентябрьские выборы показали, что «проблемные» кандидаты, за некоторым исключением, не нашли широкой поддержки у избирателей. Пока что ситуация в лагере оппозиции, особенно в её улично-протестной части, напоминает круг, из которого

невозможно найти выход. Слабость оппозиции приводит в этот лагерь двусмысленные, зачастую авантюрные и случайные фигуры. Разумеется, наличие таких людей снижает уровень доверия к ним электората и оставляет маргинальную оппозицию за границами реальной политики. Отпугивает избирателя и отсутствие у таких деятелей сколько-нибудь внятной конструктивной программы. А лозунги типа «Долой», что мы хорошо помним из истории, еще никогда не приводили к положительным сдвигам в жизни общества.

Едва ли принесёт пользу оппозиции и манипуляция мнением избирателей посредством сомнительных политических технологий и подогревание интереса к протестам на улицах городов страны. Устойчивость любой политической системы обязательно включает в себя нормальное соотношение собственно содержательного аспекта политики, прежде всего избирательной, и её массово-зрелищной стороны. К сожалению, политически активная часть общества стала понимать это после довольно длительного периода негативного опыта. Манипуляции в политике считались вполне естественным явлением, а пресса, общественное мнение, политологи и даже некоторые политики считали инструментами политической конкуренции только лишь наработанные приёмы и методики реализации политтехнологических решений. Именно это, а не действительные предпочтения и интересы людей ставились во главу угла во время всевозможных выборных кампаний.

Синонимичность политики и манипулятивности досталась нашему гражданскому обществу от 1990-х годов.

Ситуация изменилась только лишь после кампаний 2000-2003 и 2004 – 2007 годов. Именно в этот период на своё законное место стали возвращаться социальные интересы населения. Это и послужило усилению конкурентного начала в российской политике, но уже на вполне устойчивой основе. Похоже, что некоторые кандидаты от несистемной оппозиции ещё не нашли себя в обновившихся условиях, в то время как имеющая большинство в российском парламенте «Единая Россия» всё чаще стала использовать непосредственные коммуникации с электоратом, что, естественно, находит своё отражение в законотворческой деятельности, во всей общественно-политической обстановке в России.

Хорошим примером может послужить тактика кандидата в мэры Москвы (а ныне избранного мэра) Сергея Собянина. Отказавшись от теледебатов (что является его правом), он предпочёл прямое общение с избирателями, посещая новостройки, социально значимые объекты, московские дворы. Нет сомнения, что эти разговоры с москвичами сыграли свою роль в победе Собянина на выборах мэра Москвы. «... Развитая конкуренция, наличие политических альтернатив внутри Системы только доказывают безальтернативность самой Системы в целом. Поэтому самосохранение Системы и правящей элиты «в долгую» возможно лишь путём легитимации публичной конкуренции элитных групп», – замечает известный политический обозреватель Леонид Радзиховский [6].

Подводя итоги нашим размышлениям, можно еще раз сказать, что развитие конкурентных начал в реальной политике, прежде всего избиратель-

ной, придаёт устойчивость самой политической системе. При условии, разумеется, что конкуренция имеет конкретный, а не пропагандистский – декоративный характер. Кроме того, наличие взаимоспорящих и взаимодополняющих (и при этом, безусловно, конструктивных) сил усиливает легитимность системы. И что самое главное для любой политической деятельности – повышает доверие к ней населения страны.

Литература:

1. Абрамов А.В., Дмитриев А.Е., Абрамова Ю.А. Основы общей политологии: учебное пособие. – М.: Граф-пресс, 2009. – 416 с.
2. Белуза А. Партии уходят в эфир // Известия. – 2011. – 14 фев.
3. Зудин А. Как стать «системой»? : российская политика и конкуренция // Российская газета. – 2013. – 13 авг.
4. Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии XX века. – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 2000. – 352 с.
5. Пресс-конференция «Выборы – прогноз от политологов», 5 августа 2013 г. // Интерфакс [сайт]. – URL: <http://www.interfax.ru/txt.asp?id=321922> (дата обращения 10.11.2013).
6. Радзиховский Л. Оттепель в другом климате // Российская газета. – 2013. – 24 сен.
7. Сморгун Л. Без доверия к выборам нет выбора: о местных выборах 2012 года и перспективах электоральной политики в России // Российская газета. – 2012. – 1 авг.
8. Топорков С. Те же на манеже: почти на всех выборах 5%-ный барьер преодолевали только 4 партии // Российская газета. – 2013. – 6 авг.
9. Российская многопартийность достигла предела. Новые партии не интересуют россиян // Российский фонд свободных выборов [сайт]. – URL: www.rfsv.ru/news/topics/1353.html.